

УДК 821.351.42

ББК 83.3 (2=Чеч)

Д 40

Джамбекова Т.Б.

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой литературы и методики преподавания Чеченского государственного педагогического университета, e-mail: ATB-1952@mail.ru

Инаркаева С. И.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики преподавания Чеченского государственного педагогического университета, e-mail: Inarkaeva67@mail.ru

Идея человека/личности в структуре современной чеченской женской прозы *(Рецензирована)*

Аннотация:

Впервые делается попытка изучить жанр чеченской женской прозы, особенности формирования в его художественной структуре идеи человека и личности, в общих чертах представить историю жанра, определить жанрообразующую роль концепции человека\личности в художественном тексте. Методика исследования выстроена на сравнительно-типологическом анализе разнопланового художественного материала современной чеченской женской прозы. Практическая часть материала основана на исследовании повести «Абрисы» современной чеченской писательницы Лулы Куни. В художественной структуре повести исследуется стихия войны, ее разрушительное влияние на человеческие судьбы. Идея человека в прозе Лулы Куни выстроена на понимании человеческой жизни как высшей ценности, на признании человеческой личности высшей субстанцией. Жанр женской прозы в современной чеченской литературе есть явление уникальное, находящееся в процессе оформления, но уже активно заявляющее о себе в самых разных аспектах, особенно с позиции мировоззрения, уникальности художественного мировидения. Результаты вносят определенный вклад в развитие российского и национального литературоведения в исследовании жанра женской прозы. Они также могут иметь активное практическое применение в изучении северокавказских литератур на филологических факультетах (отделениях родного языка и литературы), особенно в части изучения жанровой парадигмы.

Ключевые слова:

Жанр, женская проза, человек, личность, проблема, образ.

Dzhambekova T.B.

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Literature and Technique of Teaching, the Chechen State Pedagogical University, e-mail: ATB-1952@mail.ru

Inarkaeva S.I.

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Literature and Technique of Teaching, the Chechen State Pedagogical University, e-mail: Inarkaeva67@mail.ru

The idea of the person/personality in structure of current Chechen female prose

Abstract:

For the first time an attempt is undertaken to study a genre of the Chechen female prose, features of formation in its art structure of the idea of the person and the personality, to present genre history in general, and to define a genre-forming role of the concept of the person \personality in the art text. The technique of a research is built using the comparative and typological analysis of versatile art material of modern Chechen female prose. A practical part of material is based on a research of the story «Outlines» of the modern Chechen writer Lula Kuni. In art structure of the story, the war and its destructive influence on human destinies are investigated. The idea of the person in prose of Lula Kuni is built on understanding of human life as supreme value, on recognition of the human person by the highest substance. The genre of female prose in modern Chechen literature is the unique phenomenon, being in process of formation, but already intensely declaring in the most different aspects, especially from a position of outlook, uniqueness of an art world vision. Results make a certain contribution to development of the Russian and national literary criticism in a research of a genre of female prose. They can also have active practical application in studying the North Caucasus literatures at philological faculties (departments of the native language and literature), especially regarding studying a genre paradigm.

Keywords:

Genre, female prose, person, personality, problem, image.

«Литературы, возникшие после социалистической революции и испытывающие значительное влияние со стороны более развитых культур, формируются в условиях усиливающегося национально-русского двуязычия. Контактные формы связей, ставшие в данном случае объективно неизбежными, помогают освоению типологически общих закономерностей нового идейно-эстетического процесса», — пишет один из известных современных российских литературоведов У. М. Панеш в своей работе «Проблемы изучения идейно-эстетической общности отечественной литературы XX века» [1: 185].

Всякая постановка проблемы, связанной с человеком и проявлениями его личности в художественном тексте, не может иметь безусловного однозначного решения без учета типологических особенностей, свойственных в целом идейно-эстетической составляющей современного отечественного литературного процесса. Кроме того, в решении проблемы человека/личности в художественной структуре литературы нужно учиты-

вать и то, что она не является проблемой только собственно литературной, а складывается на пересечении истории, философии, культурологии и многих других сфер гуманитарного цикла. И в настоящей работе репрезентация, классической по сути, проблемы человека и личности будет иметь лишь общее представление, фиксированное ее ключевых проявлениях в произведениях современных чеченских женских авторов.

Как известно, постсоветская действительность с присущим ей хаосом и неразберихой обрушилась, прежде всего, на духовное пространство страны, подвергнув разрушительным процессам все его сферы, нарушив иерархию ценностей, складывавшуюся на протяжении многих десятилетий. Подверглась разрушению и сама идея человека/личности, лежавшая в основе духовного мира общества. И в этой связи кажутся вполне закономерными обращения современных отечественных литературоведов к проблеме смыслообразующего значения концепции человека и личности в литературе (Бахтин М.М.

Эстетика словесного творчества. М., 1986; Лейдерман Н.Л. Движение времени и законы жанра: жанровые закономерности развития советской прозы в 60-70-е гг.; Эсалнек А.Я. Типология романа: теоретический и историко – литературный аспекты. М., 1992; Головки В.М. Герменевтика литературного жанра. М., 2013 и др.). В этом просматривается их желание восполнить пробел в изучении ключевых проявлений «концепции человека» в художественной структуре современной русской и национальных литератур.

Нужно заметить, что изучение проблемы человека и личности в художественном пространстве литературы имеет многоаспектное видение и решение. И в этом смысле важно понять, какие идеи лежат в основе самой проблемы. К примеру, обозначая широкую жанрообразующую роль «концепции человека», один из известных российских литературоведов Головки В.М. в своей работе «Герменевтика литературного жанра» пишет: «Для осмысления познавательных качеств литературных жанров принципиальное значение приобретает изучение жанровых концепций человека/личности. В данном случае важна и сама дифференциация категорий «человек» и «личность». Эпос частной жизни эстетически может состояться только в том случае, если изображаемая в произведении действительность представляет собой не микросреду, а мир, выступающий не только в качестве фактора, определяющего характеры, но и как объект художественного сознания, как некая самоцель писателя, реализовав которую он может выявить суть отношений личности и общества, человека и природы на определенном историческом срезе» [2: 70].

Пытаясь классифицировать в целом словесное искусство, современный ученый-литературовед И.П. Смирнов в своей книге «Олитературное время. (Гипо) теория литературных жанров» писал: «Роман отвечает на вопрос, что есть будущее. Разведывающий будущее, роман

выдвигает в инобытии на передний план темпоральное измерение. Романное будущее некоторым образом открыто, не завершено» [3: 186-187]. Безусловно, автор этих строк представил литературные жанры под философским углом зрения как отражающие собой разнообразие исторического опыта человека.

Вышеизложенные мысли относятся к ряду общетеоретического оформления поставленной нами проблемы. Если говорить о проблеме человека и личности применительно к содержательной части художественного пространства литературы, то здесь, безусловно, о ней приходится говорить с точки зрения автора, его мировоззренческой позиции. В этом смысле современная чеченская женская проза демонстрирует широко мотивированную идею человека/личности, решенную с позиции «женского взгляда», здесь просматривается ярко выраженный гендерный подход. Нужно сразу заметить: в основе идеи человека в женской прозе лежит признание высшей субстанцией жизни человеческой личности.

Явление женской прозы в современной чеченской литературе новое, но вместе с тем уникальное. В этой связи, пока еще не приходится говорить о сформировавшихся глубоких традициях, хотя и наблюдается процесс формирования в национальной литературе женского авторского присутствия. В отличие от современной русской женской прозы, которая уже довольно глубоко пустила корни в современном русском литературном процессе, чеченская женская проза находится только на стадии робкого оформления.

Если вообще в данном контексте уместен вопрос об истории жанра чеченской женской прозы, то, безусловно, необходимо сказать о первых его национальных представительницах. Мало кому из современных чеченских читателей, не говоря уже о российском читателе, известно имя первой чеченской писательницы Селимы Курумовой.

Селима Курумова родилась в 1914 году в Грозном. Происходила родом из влиятельной некогда чеченской семьи Курумовых, оставившей довольно глубокий след в истории Чечни, ее культуры. Селима Курумова получила блестящее для своего времени образование, имела широкое представление о русской и мировой литературе, хорошо знала родной язык, быт, нравы своего народа. Первые писательские труды относятся к довоенному периоду, но свет они увидели только в конце 1950-х годов. По известным историческим причинам (депортация чеченского народа 1944 года в Среднюю Азию и Казахстан) произведения С. Курумовой не могли появиться в печати.

В 1966 году вышел в свет первый (он оказался фактически единственным изданным сборником ее произведений) сборник повестей и рассказов чеченской писательницы, в который вошли повести «Туман», «Моя ошибка», рассказы. Больше её произведения не переиздавались, и только небольшие отрывки из них включались в школьные учебники и хрестоматии как образцы владения родным языком и писательского мастерства. Лишь в 2004 году сделаны попытки переиздать отдельные рассказы первого чеченского прозаика-женщины. Естественно, этого недостаточно, чтобы донести до широкого читателя красоту и уникальность писательского дарования автора.

По мнению писателей-современников, знавших творчество С. Курумовой, она имела свой стиль и почерк в национальной литературе. Сложность широкого приобщения к творчеству писательницы заключается в том, что многое из ее литературного наследия исчезло в период военных кампаний на территории Чечни 1995 – 2000-х годов. В силу этого обстоятельства художественный мир прозы первой чеченской писательницы остается непознанным и не исследованным в национальном литературоведении.

Есть в истории чеченской литера-

туры имя другой писательницы - Марем Исаевой, сведения о которой еще более скудные, чем о Селиме Курумовой. Марем Исаева имела отношение к одному из ранних этапов формирования национальной литературы, была участницей организации Союза писателей Чечни в 1930-е годы. Она была одной из немногих уцелевших в период сталинских репрессий чеченских авторов, которая продолжила заниматься творчеством в период Великой Отечественной войны, а также в трагические годы депортации народа в Казахстан, Среднюю Азию. На протяжении всей своей жизни Марем Исаева занималась культивированием лучших традиций народа, была причастна к формированию художественной культуры народа.

К сожалению, вне контекста нашего исследования остаются художественные материалы писательницы. Как и в случае с Селимой Курумовой, произведения Марем Исаевой оказались для нас недоступными в силу ряда обстоятельств, сложившихся в послевоенный период. Однако, несмотря на то, работа по исследованию прозы и Марем Исаевой, и Селимы Курумовой будет продолжена, иначе невозможно будет иметь полное, научно обоснованное суждение об уникальных проявлениях жанра женской прозы в художественной парадигме чеченской литературы.

Вместе с тем, есть в современной национальной литературе женщины-авторы, которые известны не только в Чечне, но и далеко за ее пределами. Речь идет о современной чеченской писательнице Луле Куни, обладающей мощным творческим дарованием, талантом. Лула Куни, без преувеличения, писатель-интеллектуал, ее проза – это, прежде всего, интеллектуальная проза. Произведения Лулы Куни захватывают в первую очередь тем, что она демонстрирует великолепное владение русским языком. Являясь чеченкой по происхождению и по духу, она обрушивает на читателя глубинное знание не родного для нее языка, потрясает способно-

стью транслировать на нем сокровенные, сакральные мысли широкого общечеловеческого масштаба.

Лула Куни – псевдоним писательницы, настоящая фамилия – Жумалаева. Родилась в Грозном в 1960 году, 18 февраля. Творческая биография включает не только писательскую деятельность, она является поэтом, публицистом, переводчиком чеченских литературных текстов на русский язык, является также основателем и (до недавнего времени) главным редактором журнала «Нана». Она также член Союза писателей Чеченской Республики, член Союза журналистов России, член правления Союза журналистов Чечни, член ПЕН-клуба.

Первые публикации писательницы относятся к 1976 году. Позже в соавторстве ею был издан ряд поэтических сборников «Чтобы Земле жить», «Лирика-90», «Огнём опалённые строки» и другие. Публиковалась в ряде центральных изданий: «Литературная газета», журналы «Дружба народов», «Российский колокол», «Лирика Кавказа», «Голос Кавказа», является соавтором сборника прозы писателей Северного Кавказа «Война длиною в жизнь», изданного в Москве в 2007 году.

Одним из самых известных российскому читателю произведений Лулы Куни является повесть «Абрисы». Повесть написана буквально по «свежему следу», оставленному в истории Чечни военной кампанией 1995 – 2000-х годов. Повесть – о войне, о ее разрушительной стихии. Содержание повести наполнено приметами военного времени. Главная героиня повести – молодая женщина, пытающаяся наладить вместе с маленькими дочками быт в разрушенном войной доме. Героиня пытается сделать невозможное – наладить жизнь там, где это практически невозможно сделать. Ее дом, бывший некогда настоящим семейным очагом, теперь стал частью апокалиптически разрушенного родного города.

Символично название повести: в об-

щем понимании слово «абрис» означает контур, набросок, очертания какого-либо предмета. Автор повести мастерски переложил техническую суть термина в плоскость художественной интерпретации, в результате чего ему (автору) удалось создать в повести яркую, осмысленную модель жизни – по своему содержанию парадоксальной, абсурдной, но реальной жизни, сложившейся в период тотальных военных событий.

Лула Куни в повести демонстрирует самые разные проявления человека. Ее герои – простые обыкновенные люди, чья жизнь имеет два измерения – до и после войны. Война для ее героев своего рода лакмусовая бумага, она заставила каждого проявить себя такими, какими они были на самом деле.

«Война ведь – тот же экзамен. Та пресловутая лакмусовая бумажка-индикатор истинной человеческой сути, в спокойное мирное время задрапированной в слова, приличия... Здесь – всё обнажено. Каждый есть то, что есть на самом деле», – пишет Лула Куни, обнажая истинную суть человека, оказавшегося в чрезвычайных обстоятельствах, не выдержавшего испытания войной, или, наоборот, возвысившейся, сумевший выдержать боль, страх перед неизбежной гибелью [4: 78].

Война в повести явление апокалиптическое, обрушивающее абсолютно все. Кроме физического разрушения, которое несет с собой война, она – и это самое страшное – обрушивает человеческие жизни, обрушивает примитивно – банальное представление об общечеловеческих ценностях, свойственное мирному времени. Повесть Лулы Куни ценности человеческой жизни, о невозможности ее утраты для родных, близких, для общества.

В осмыслении многих общечеловеческих ценностей автор повести демонстрирует свою широкую мировоззренческую позицию. К тому же авторское присутствие в повести мотивировано лич-

ными обстоятельствами писательницы, пережившей в период войны трагические потрясения. В этом смысле повесть «Абрисы» можно отнести к жанру автобиографической прозы.

В целом, проза (за рамками представленной работы остались многие рассказы писательницы, заслуживающие широкого исследовательского внимания) Лулы Куни, впрочем, как и все ее творчество, в национальном литературоведении не изучено, есть всего лишь незначительные работы описательного характера. Считаем, что представленная работа будет служить началом глубокого все-

стороннего исследования многогранного, без преувеличения, уникального таланта современной чеченской писательницы Лулы Куни.

Безусловно, будет иметь продолжение и работа по дальнейшему изучению жанра женской прозы и его проявлений в художественной структуре современной национальной литературы с привлечением широкого художественного материала чеченских женских авторов, особенно активизировавшихся в последние годы. Представленная статья является лишь частью предполагающегося фундаментального исследования в этом направлении.

Примечания:

1. Панеш У.М. Проблемы изучения идейно-эстетической общности отечественной литературы XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2008. Вып. 1. С. 11-14.
2. Головкин В.М. Герменевтика литературного жанра. М., 2013. 181 с.
3. Смирнов И.П. Олитературное время. (Гипо) теория литературных жанров. М., 2008. 264 с.
4. Лула Куни. URL: <http://www.proza.ru/2009/09/24/2>

References:

1. Panesh U.M. Problems of studying the ideological and aesthetic generality of Russian literature of the 20th century // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2008. Iss. 1. P. 11-14.
2. Golovko V.M. Hermeneutics of the literary genre. M., 2013. 181 pp.
3. Smirnov I.P. Literature time. (Hypo)theory of literary genres. M., 2008. 264 pp.
4. Lula Kuni. URL: <http://www.proza.ru/2009/09/24/2>